

Арина Солина
Арина Соля

**СМЕРТЬ ИЗ НАШЕГО
ПОДЪЕЗДА**

Современный детектив

Аринина Соня
Арина Сонина
Смерть из нашего подъезда

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8958573

ISBN 978-5-4474-0479-6

Аннотация

Книги предназначены для того, чтобы их читать. Бумажную книгу можно еще худо-бедно использовать для придания живописности интерьеру путем подкладывания под ножку покосившегося платяного шкафа. Электронная книга для этой цели не подойдет, а потому единственное, что в ней есть ценного – это текст. Текст рождает мысли и образы, которые некоторых продвинутых читателей иногда подталкивают к поступкам. Бывает, добрым. Такая ли книга перед Вами, судить не автору... Попробуйте!

Содержание

Пролог	5
Преступление	7
От автора	8
Жертва	11
Вскрытие	13
Очередные задачи нашего правительства	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Смерть из нашего подъезда

Современный детектив

Арина Солина

Арина Соля

© Арина Солина, 2015

© Арина Соля, 2015

© Лев Рукастый, дизайн обложки, 2015

© Айфон Айпадян, фотографии, 2015

© Владимир Д, иллюстрации, 2015

Редактор Владимир М

Корректор Капитолина Бывалая

Благодарности

Владимир Прочий

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Пролог

Третьи сутки шла погоня за преступником, уходившим по бульварному кольцу.

Преступник, вьетнамский негр с лицом кавказской национальности, вторую неделю скрывался в недостроенном особняке банка «Среднерусское авизо», ночуя на чердаке и запивая несвежих устриц грязноватой водой из фонтана «Писающий мальчик». Ему было что терять, и он это уже потерял.

Сейчас он как раз вспоминал, как его однажды любила женщина. У нее были голубые глаза навывкате и волнующееся лоно, на которое нельзя было смотреть без слез. Она любила его сверху вниз, снова вверх, потом опять вниз, и через некоторое время он сбился со счета и уже молча следил за ее левой грудью, которую она, объясняя ему устройство своего тела, почему-то упорно называла правой. Лево-правая грудь, ударяясь о соседнюю, право-левую, мелко дрожала, как испуганный суслик, затем успокаивалась, снова ударялась и снова дрожала, и это продолжалось так долго, что он опять сбился со счета и закрыл глаза.

Когда он открыл их, было утро, и вокруг, кидаясь снежками, бегали круглые детсадовские дети. Он прислушался к се-

бе и понял, что ему совершенно неинтересно как их зовут.

По дороге домой он дважды перешел улицу на красный сигнал светофора, и его след взяла служебно-розыскная собака по кличке Сука, съедавшая до трех килограммов сырых сусликов в день.

Преступление

Характерные следы ярко-красной помады, начавшись в районе подбородка, привели следствие к установлению пола убитого.

Возбужденное уголовное дело легло на стол прокурора с юридической фамилией Каценеленбоген.

У прокурора было усталое лицо со множеством морщинок и подбородков и опостылевшая молодая жена в розовом кардигане. Жена никак не хотела рожать, и ее беременность тянулась уже пятый год. Прокурору очень хотелось сына с обыкновенной русской фамилией Сидоров, и, чтобы заглушить тоску, он шел в аптеку «37,2» и покупал на всю зарплату несколько пушистых памперсов. Молоденькие провизорши провожали его сочувственными взглядами и возвращались в аптеку к набившим оскомину обсчету и обвесу покупателей.

Покупатели, пожилые супруги Неоперабельные, смущенно переглядывались и объявляли контрольную закупку презервативов «УПСА». На стол прокурора ложилось новое уголовное дело. Возбуждение нарастало.

От автора

Жил такой парень Володя Дементьев.

Еще лет тридцать с небольшим назад жил. А потом его убили. Приятели-студенты в пьяной драке по поводу того, кто даст денег на очередную бутылку. Случайно, одним словом. Неподумавши.

А я с ним в математической школе учился. И как-то на уроке литературы, когда мы разбирали поэму Блока «Двенадцать», и классная наша Вера Ивановна домогалась от нас ответа на вопрос: «Что же все-таки хотел сказать Блок?», – Володя встал и поведал, что словами «... На ружьях черные ремни, / Кругом огни, огни, огни» поэт хотел сказать, что «коммунизм – это есть советская власть плюс электрификация всей страны».

Сразу после похорон я под их впечатлением написал рассказ «Враг Советского Союза». Рассказ слабенький, но искренний. Я с ним потом в Литинститут поступал, не взяли. Сказали: «Вам обязательно надо писать.»

К чему это я?

А к тому, что писать надо, в особенности, тем, кто хоть чуточку чУток (тавтология моя – В. П.) к приметам времени. А вдруг когда-нибудь кто-нибудь великий в этой свалке радиоактивных отходов с гордым названием Интернет порогется и выудит оттуда эти самые приметы? И использует их для написания эпопеи «Ни мира, ни войны» или «Нечеловеческой комедии»...

P. S. Для совсем уж непонятливых: детектив – потому что приметы.

А некоторые уже больше ничего не напишут

Жертва

У жизни, как у кнопки, две стороны, острая и тупая, и от соприкосновения с ними происходят южные мужчины со шрамами в душе и любовью к пряностям и плосколицые северные женщины с застывшим в глазах удивлением. У смерти, в отличие от кнопки, всего одна сторона – обратная.

Надежда впервые попробовала мыло «Dove» и долго не могла отойти от унитаза.

Ей мучительно вспоминалось босоногое детство на обрывистом берегу таежного озера и колючие орден Ленина на пожелтевшем обрывке молодежной газеты. Газету на заимку привозил участковый, рано овдовевший и обрусевший хохол по фамилии Негритянка, и ребятня встречала его у околицы, чтобы первыми прочесть по складам об успехах охотников-промысловиков и о найденной недавно в глухом урочище переписке декабристов Пущина и Кюхельбекера в трех томах.

Долгими летними вечерами, рассевшись в чисто выметенной горнице вокруг единственной в поселке лучины, бабы сноровисто щипали газету на ровные одинаковые полоски,

и пальцы их дружно вздрагивали, когда за окном, едва завидя молодой месяц, заводил свою песню, полную тоскливого ужаса, инвалид первой империалистической старик Сохатый.

Указательным пальцем, желтым и заскорузлым, старик сопровождал себя на трофейном немецком пианино, которое колхоз вернул ему после статьи Сталина «Головокружение от успехов». После статьи «Сумбур вместо музыки» пианино снова отобрали, но старик не терял надежды и даже начал ходить с малолетками встречать участкового, однако новой статьи так и не дождался.

Покручинившись о горькой судьбине старика Сохатого, Надежда поднялась с пола и пошла пробовать прокладки «Always».

Вскрытие

При повторном вскрытии в крови потерпевшего были обнаружены эритроциты. Их занесли в протокол и оставили там на всю ночь вместе с понятиями, после чего они начали давать показания друг на друга.

Выяснилось, что Земля круглая и на три четверти состоит из воды, по которой ходят речные трамвайчики. Дополнительно удалось установить в центре Москвы памятник Зурабу Церетели работы Петра Первого, и трамвайчики пришлось пустить по суше, что, впрочем, не противоречило Конституции, как и многое другое.

Внутри пустотелого памятника устроили торговые ряды и разнообразные увеселительные заведения, из которых особым успехом пользовались магазин «Интим» в крайней передней его части и ресторан быстрого питания «Fast chair», имевший вход с прямо противоположной стороны.

Потерпевшего же всю оставшуюся жизнь повсюду преследовал запах формалина.

Очередные задачи нашего правительства

Правительству оставалось вписать в программу самое последнее слово, и тут члены кабинета заспорили, как оно пишется: «кризис» или «кризес».

Позвонили президенту, но он накануне сильно икал, и лечащая бригада категорически не рекомендовала его будить во избежание сильных осложнений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.